

Внешнеэкономические связи Китайской Народной Республики

© 2019

В.Я. Портяков

В статье показана динамика роста внешнеторгового товарооборота Китайской Народной Республики на протяжении семи десятилетий, выявлены основные особенности современной товарной и географической структуры экспорта и импорта. Проанализированы: торговля Китая услугами, привлечение Пекином иностранных инвестиций и вывоз китайского капитала за границу. Рассмотрены особенности ведущих территориальных форм внешнеэкономической открытости страны — специальных экономических зон и экспериментальных зон свободной торговли. Показано место России во внешней торговле КНР на современном этапе.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, внешняя торговля, инвестиции, специальные экономические зоны, экспериментальные зоны свободной торговли, Россия.

DOI: 10.31857/S013128120007130-4

I

Ослабленный длительной войной с Японией и гражданской войной с режимом Чан Кайши, народный Китай с первых дней своего существования остро нуждался в импорте широкого круга промышленных и потребительских товаров. Вступление крупного контингента китайских добровольцев в войну в Корею также потребовало от Пекина наладить получение из-за рубежа вооружений и военной техники. Вполне естественно, что в этой ситуации внешнеэкономические связи рассматривались в КНР как важный инструмент обеспечения боеспособности армии и решения различных народнохозяйственных задач. В связи с введением рядом стран во главе с США, воевавших на стороне Южной Кореи под флагом ООН, жестких ограничений, а порой и запретов на торговлю с КНР, главными торговыми партнерами молодой народной республики стали социалистические страны и прежде всего Советский Союз. На его долю в 1950-е годы приходилось до половины внешнеторгового товарооборота Китая, который в условиях начавшейся индустриализации страны быстро рос и превысил в 1959 г. 4,3 млрд долл. (табл. 1). Особо важное значение имели поставки в КНР комплектного оборудования, нефти и нефтепродуктов, металлов. В китайском экспорте доминировали продукция сельского хозяйства и товары народного потребления.

Портяков Владимир Яковлевич, доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока». E-mail: portyakov47@yandex.ru.

Подготовлено при содействии РФФИ, проект № 18-014-00030а «Китайская Народная Республика: от специальных экономических зон к зонам свободной торговли».

Таблица 1

Внешняя торговля КНР в 1950–1977 гг. (млрд долл.)

Год	Внешняя торговля	Год	Внешняя торговля
1950	1,13	1964	3,47
1951	1,96	1965	4,25
1952	1,94	1966	4,62
1953	2,37	1967	4,16
1954	2,44	1968	4,05
1955	3,14	1969	4,03
1956	3,21	1970	4,59
1957	3,10	1971	4,85
1958	3,87	1972	6,30
1959	4,38	1973	10,98
1960	3,81	1974	14,57
1961	2,94	1975	14,75
1962	2,66	1976	13,44
1963	2,92	1977	14,80

Источник: *Чжунго тунцзи няньцзянь 1993: [Китайский статистический ежегодник. 1993]. Пекин, 1993. С. 633 (Таблица 15–1).*

Переход к политике «урегулирования экономики» после краха «большого скачка» сопровождался резким падением спроса в Китае на машины и оборудование. Одновременно возникла потребность в крупномасштабном импорте продовольствия, прежде всего зерна и сахара. Внешняя торговля КНР с начала 1960-х годов переориентируется с социалистических стран на мировой рынок, в чем свою роль сыграло и ухудшение китайско-советских отношений. При этом общий объем внешней торговли Китая на протяжении десятилетия практически не рос, что объясняется не только проблемами в экономике страны, но и влиянием официального курса «опоры на собственные силы».

С начала 1970-х годов Китай по настоянию Чжоу Эньлая отказывается от крайних форм автаркии и возобновляет выборочные закупки комплектного оборудования, например, нефтехимического в Италии. В результате за пять лет (с 1971 по 1975 г.) произошло утроение объема внешнеторгового товарооборота — с 4,85 до 14,75 млрд долл. Возглавивший Китай после смерти Мао Цзэдуна Хуа Гофэн выдвинул амбициозную программу развития страны до 1985 г. в опоре на крупномасштабный импорт комплектного оборудования из таких капиталистических стран, как Япония и Германия. Однако масштабы заказов превысили реальные финансовые возможности страны, что повлекло за собой отказ от ряда закупок и снижение объемов китайского импорта в отдельные годы начального этапа реформы (в частности, в 1982 г., в рамках проведения экономического курса «здорового и трезвого урегулирования»).

II

В пореформенный период КНР еще несколько раз претерпевала сокращение объема внешнеторгового товарооборота: в 1998 г. (на 0,4%) оно было связано с азиатским финансовым кризисом, в 2009 г. — с мировым финансовым кризисом и в 2015–2016 гг. — со значительным снижением мировых цен на нефть. В целом же в период 1978–2018 гг. внешняя торговля КНР росла весьма динамично и достаточно стабильно (табл. 2). В 2018 г. ее объем составил рекордные 4623,04 млрд долл., в том числе экспорт КНР 2487,4 млрд и импорт — 2153,64 млрд долл. Объем внешней торговли страны (в долларовом выражении) вырос примерно в 230 раз по сравнению с предрефор-

менным 1978 г., в том числе экспорт КНР увеличился в 250 раз, а ее импорт — в 210 раз. Китай с 2013 г. является мировым лидером по объему торговли товарами (за исключением 2016 г.) и экспорту, занимая 2-е место в мире по импорту. Доля Китая в мировом экспорте выросла с 0,9% в 1980 г. до 12,8% в 2018 г., а в мировом импорте — с 0,98% до 10,8%¹.

Таблица 2

Внешнеторговый товарооборот КНР в 1978–2018 гг. (млрд долл.)

Годы	Оборот	Экспорт	Импорт
1978	20,64	9,75	10,89
1980	38,14	18,12	20,02
1981	44,03	22,01	22,02
1982	41,61	22,32	19,29
1985	69,60	27,35	42,25
1990	115,44	62,09	53,35
1995	280,86	148,78	132,08
1997	325,16	182,79	142,37
1998	323,95	183,71	140,24
2000	474,29	249,20	225,09
2001	509,65	266,10	243,55
2002	620,77	325,60	295,17
2005	1421,91	761,95	659,95
2008	2563,26	1430,69	1132,57
2009	2207,54	1201,61	1005,92
2012	3867,12	2048,71	1818,41
2013	4158,99	2209,00	1949,99
2014	4301,53	2342,29	1959,23
2015	3953,63	2273,47	1679,56
2016	3685,57	2098,15	1587,42
2017	4104,50	2263,52	1840,98
2018	4623,04	2487,40	2135,64

Источники: Чжунго тунцзи чжайяо 2017: [Краткая статистика Китая 2017]. Пекин, 2017. С. 94; Хайгуань тунцзи: [Таможенная статистика]. Пекин, 2018, № 12. Таблица 2.

Вместе с тем поскольку в экспорте КНР велика доля импортных компонентов (особенно в электронике и телекоммуникационном оборудовании), то подчас утверждается, что Китай экспортирует не столько сами товары, сколько добавленную стоимость. Собственно, реальное положение дел прекрасно осознают в Пекине, где ставят задачу превратить страну из «большой» торговой державы в «мощную», прежде всего, за счет массового освоения производства и экспорта продукции, основанной на самостоятельно разработанных технологиях и инновациях. Успехи Китая в сфере «больших данных», разработке систем связи поколения «5g», искусственного интеллекта, исследовании космоса и морских глубоководных впадин, строительстве высокоскоростных железнодорожных магистралей свидетельствуют, что стране по силам выполнить поставленные задачи, даже несмотря на препоны техническому развитию КНР, чинимые Вашингтоном.

Дешевизна рабочей силы — главное многолетнее сравнительное преимущество страны в международном разделении труда, предоставление широких льгот иностранному капиталу, постепенное снижение тарифных пошлин и смягчение нетарифных барьеров для товаров из КНР на мировом рынке после ее вступления во Всемирную торговую

организацию 11 декабря 2001 г.² — таковы основные факторы, способствовавшие постепенному выходу Китая на позиции «мировой фабрики».

Особую роль сыграло быстрое увеличение количества субъектов внешнеэкономических связей в Китае вслед за переходом страны к политике реформ и внешнеэкономической открытости. Эпоха монополии государственных экспортно-импортных компаний завершилась. На смену дуальной (в виде государственной и коллективной) по формам собственности дореформенной экономике пришло многоукладное хозяйство с динамично растущими количественно и качественно группами предприятий индивидуальной, частной, паевой и акционерной форм собственности. Высокая динамика отличала и рост числа предприятий с участием иностранных инвестиций.

В целом во внешнеторговом товарообороте КНР доля государственных предприятий упала с 42,5% в 2001 г. до 16,3% в 2017 г., а доля предприятий с иностранными инвестициями и предприятий негосударственных секторов экономики выросла за тот же период с 57,5% до 73,7%³. В 2017 г. на обычную торговлю пришлось 56,35% внешнеторгового товарооборота КНР, в т.ч. 54,3% экспорта и 58,8% импорта. Остальное дали торговля на основе переработки, операции с пересечением товарами границ бесполошинных зон, лизинг, мелкая приграничная торговля и т.п. Доля предприятий с иноинвестициями составила 44,8% в товарообороте, 43,2% в экспорте и 46,8% в импорте⁴.

В экспорте КНР в годы реформ поступательно сокращалась доля продукции первичных отраслей (прежде всего продукции сельского хозяйства и добывающего сектора) и, напротив, росла доля готовой промышленной продукции. В 1980 г. они были примерно равны. В 1996 г. соотношение снизилось до 1:3, в 2000 г. — до 1:10. На минимуме в 2015 г. доля продукции первичных отраслей составила лишь 4,8% объема китайского экспорта.

Таблица 3

Географическая структура внешней торговли КНР в 2016–2017 гг., млрд долл.

Наименование	2016			2017		
	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт
Всего	3685,57	2098,15	1587,42	4104,50	2263,52	1840,98
Азия	1948,11	1042,27	905,84	2125,72	1096,35	1029,37
в т.ч. Индия	70,15	58,59	11,76	84,40	68,06	16,34
Япония	274,78	129,26	145,52	302,97	137,32	165,65
страны АСЕАН	452,20	255,98	196,22	514,81	279,12	235,69
Республика Корея	252,57	93,70	158,87	280,26	102,75	177,51
Тайвань	179,59	40,37	139,22	199,37	43,99	155,38
Гонконг	304,57	287,72	16,85	286,66	279,34	7,32
Европа	677,36	389,66	287,70	755,88	429,06	326,82
в т.ч. Россия	68,56	37,33	32,23	84,09	42,90	41,19
Европейский союз	547,02	339,5	207,97	616,91	377,04	244,87
Африка	149,11	92,21	56,90	170,00	94,74	75,26
в т.ч. ЮАР	35,34	12,85	22,49	39,17	1482	24,35
Латинская Америка	216,56	113,86	102,70	257,85	130,83	127,02
в т.ч. Бразилия	67,71	21,97	45,74	87,54	28,96	58,58
Северная Америка	565,43	412,62	152,81	635,71	461,27	174,44
в т.ч. США	519,48	385,08	134,40	583,69	429,75	153,94
Океания	127,89	47,51	80,38	158,93	51,28	107,67
в т.ч. Австралия	107,95	37,29	70,66	136,26	41,44	94,82

Источник: Хайгуань тунцзи: [Таможенная статистика]. Пекин, 2016. № 12. С. 114–121; 2017. № 12. С. 114–121.

В 2017 г. Китай экспортировал 1294,8 млн телефонов, в основном мобильных и беспроводных, 201,8 млн электронных вычислительных устройств (в основном различных компьютеров), 52 млн кондиционеров, 49,5 млн холодильников, 23 млн стиральных машин, 81,5 млн цветных телевизоров, свыше 1 млн автомобилей и более 8 тыс. судов. В то же время баланс в торговле интегральными схемами остается не в пользу Китая: их экспорт составил 45,2 млрд долл., а импорт — 175,9 млрд долл.⁵.

В импорте КНР доля продукции первичных отраслей заметно выше, причем на ряде временных отрезков она не падала, а росла. Так, эта доля с 34,7% в 1980 г. сократилась до минимума в 13,7% в 1993 г., но вновь вернулась на уровень одной трети в первые годы текущего десятилетия.

Главный товар, стоящий за данными пертурбациями — нефть. Ее ввоз, начиная с 2000 г., рос беспрецедентными темпами и достиг в 2017 г. 419,5 млн т на 162 млрд долл. Другие крупнейшие статьи импорта Китаем продукции первичных отраслей — это железная руда (1074 млн тонн на 76,2 млрд долл., и соевые бобы — 95,5 млн тонн на 39,6 млрд долл.)⁶.

Особенности товарной структуры внешней торговли Китая в значительной мере предопределяют и ее географию. Ведущими торговыми партнерами КНР в период реформ стабильно оставались Европейский союз, где лидирует Германия, США, азиатские соседи — Япония, Республика Корея и учитываемые в статистике в качестве внешнеторговых партнеров Тайвань и Гонконг.

Более полное представление о географическом распределении внешней торговли КНР в последние годы дает табл. 3.

III

После присоединения КНР к ВТО Пекин взял на себя серьезные обязательства по открытию внешнему миру торговли услугами. Центральное правительство страны упразднило 2300 нормативных актов и ведомственных правил, не отвечавших нормам ВТО. Одновременно была принята серия нормативных актов о доступе иностранных поставщиков услуг в банковскую, страховую, строительную и транспортную отрасли. Китай активизировал международное сотрудничество и повысил свою конкурентоспособность в таких сферах, как телекоммуникации и Интернет.

Результатом стала резкая активизация торговли услугами, по объему которой Китай с 12-го места в мире переместился на 2-е. За период 2001–2017 гг. импорт услуг КНР вырос с 39,3 млрд долл. до 467,6 млрд долл. при среднегодовом приросте 16,7%. Доля страны в мировом импорте услуг приблизилась к 10%. Объем экспорта услуг Китаем вырос за тот же период с 31 млрд до 228,2 млрд долл. при среднегодовом приросте 13,3%. Несомненно, сыграло свою роль общее развитие сферы услуг в Китае. В частности, большие масштабы приобрел выездной туризм. Так, в 2017 г. за рубеж выезжали с туристическими целями 130 млн граждан КНР, израсходовавших на поездки свыше 115 млрд долл.⁷.

В торговле традиционными услугами у Китая сохраняется крупное отрицательное сальдо в торговле транспортными и туристическими услугами и положительное сальдо по строительным услугам.

В торговле новыми видами услуг у Китая наиболее сильные позиции в сфере телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг. Напротив, КНР имеет существенный отрицательный баланс в обмене страховыми услугами и особенно в плате за использование прав интеллектуальной собственности (табл. 4). Впрочем, данное обстоятельство в КНР расценивают как свидетельство быстрого повышения технического уровня предприятий страны.

Таблица 4

Торговля Китая услугами в 2017 г. (млрд долл.)

Виды услуг	Объем торговли	Экспорт	Импорт	Сальдо
Услуги, всего	695,98	228,19	467,79	-239,60
Транспорт	130,10	37,12	92,98	-55,86
Туризм	293,71	38,82	254,89	-216,07
Строительство	32,50	23,93	8,57	15,36
Страхование	14,46	4,05	10,41	-6,36
Финансовые услуги	5,31	3,70	1,61	2,09
Телекоммуникационные, компьютерные, информационные услуги	46,96	27,78	19,18	8,60
Оплата использования прав интеллектуальной собственности	33,35	4,76	28,59	-23,83
Индивидуальные, досуговые и культурные услуги	3,51	0,76	2,75	-1,99
Ремонтные услуги	8,20	5,93	2,27	3,66
Услуги по переработке	18,25	18,07	0,18	17,89
Прочие коммерческие услуги	104,43	61,56	42,87	18,69
Правительственные услуги	5,16	1,70	3,46	-1,76

Составлено и рассчитано по данным: Чжунго фуу маои чжуанкуан (Фуцзянь сы): [Китай в торговле услугами. Приложение 4 к Докладу о ситуации во внешней торговле Китая. Весна 2018]. URL: images.mofcom.gov.cn/zhs/201805/20186507090736271.pdf.

По итогам 2017 г. на торговлю услугами пришлось 14,5% общего объема внешней торговли Китая товарами и услугами. Китайские эксперты полагают этот уровень недостаточным, коль скоро в международной торговле в целом данный показатель составляет порядка 20%. В частности, в 2014 г. в США он был равен 28,3%, в Германии 21,8, в Японии 23, а в Индии, специализирующейся на аутсорсинге, 35,4%⁸.

В КНР уделяют большое внимание совершенствованию торговли услугами и наращиванию ее масштабов, видя в этом важное направление своей трансформации из «большой» торговой державы в «сильную».

IV

Одним из основных направлений внешнеэкономической деятельности КНР в период реформ стало привлечение зарубежного капитала. На первых порах преобладали займы и кредиты международных финансовых организаций (Китай вступил в Международный валютный фонд и Всемирный банк в 1980 г.) и зарубежных правительств. Объем таких заимствований составил за период 1979–2000 гг. 147,14 млрд долл., в том числе 15,56 млрд — в 1979–1985 гг., 30,13 млрд — в 1986–1990, 45,58 млрд — в 1991–1995 и 55,9 млрд в 1996–2000 гг.⁹. Получение Китаем государственных займов и кредитов после 2000 г. в статистике не зафиксировано.

Вместе с тем уже в первые пореформенные годы Пекин начал активно привлекать прямые иностранные инвестиции, прежде всего в создание совместных предприятий (закон о них был принят парламентом страны летом 1979 г.). В середине 1980-х годов наряду с совместными было также разрешено создание кооперативных предприятий и предприятий, полностью основанных на иностранном капитале. Последняя форма и стала наиболее успешной: так, в 2016 г. из общего объема практически использованных иностранных инвестиций в 126 млрд долл. на совместные предприятия пришлось

30,2 млрд (около 24%), на кооперативные 0,83 млрд (0,65%), а на иностранные — 86,13 млрд долл. (68,35%). Еще 8,84 млрд долл. (7%) было использовано паевыми предприятиями с участием иностранного капитала¹⁰.

По нашей оценке, КНР за период реформ, т.е. за 1979–2018 гг., использовала в совокупности около 2,0 трлн долл. прямых зарубежных инвестиций, став одним из мировых лидеров по этому показателю.

Впрочем, элемент недоверия мирового экспертного сообщества к китайским данным по привлечению прямых иностранных инвестиций присутствует, что объясняется очень высокой долей Гонконга в их общем объеме (как правило, 60–70%) и весомым вкладом офшоров, особенно Виргинских и Каймановых островов. Предполагается, что через островные офшоры китайские предприниматели прокручивают собственный капитал с целью получения льгот, предназначенных для иностранных инвестиций. Среди других стран и регионов по объему инвестиций в КНР лидируют Япония, Сингапур, Республика Корея, США.

Отраслевая структура привлеченных зарубежных инвестиций менялась вслед за сменой приоритетов развития страны и сдвигами в структуре народного хозяйства. Из зарегистрированных в КНР на конец 2016 г. 505 тыс. предприятий с иностранными инвестициями 154 тыс. действовали в перерабатывающих отраслях, 121,5 тыс. — в оптовой и розничной торговле, 56,4 тыс. — в сфере деловых услуг, 43,2 тыс. — в информатике¹¹.

Китай обретает широкую известность не только как получатель капиталовложений из-за рубежа, но и как крупный международный инвестор. Первые китайские инвестиции за рубежом датируются серединой 1980-х годов, однако более-менее значительные масштабы они приобрели с начала 2000-х годов, вслед за провозглашением стратегии выхода отечественного капитала «вовне» (*цзоу чуцзюй*).

Во втором десятилетии XXI века масштабы инвестиций резко выросли, стали заметно меняться их география и формы. Если ранее преобладали капиталовложения в добывающие отрасли в развивающихся странах и традиционно — в Гонконг, то с 2010 г. активизируются вложения Китая в активы в США и Европе через «слияния и поглощения». Это облегчало китайскому бизнесу проникновение на рынки развитых стран и закрепление на них.

Дополнительным стимулом стала инициатива Си Цзиньпина о развитии инфраструктуры и экономического сотрудничества на маршрутах современных сухопутного и морского «шелковых путей», в которую вовлечены десятки государств. Одно из важных направлений ее реализации — вынос избыточных производственных мощностей из КНР в страны вдоль «пояса и пути», влекущий за собой инвестиции из Китая в виде оборудования, строительных услуг и т.п. Так, китайские предприятия по выплавке стали (один из главных «избыточных продуктов» в КНР) работают в Малайзии (3,5 млн т), Индонезии (3 млн т), Сербии (2,2 млн т), строятся в Индонезии (на 6 млн т), Индии (на 2 млн т) и планируются в Бразилии (2 млн т)¹². Соглашения по переносу производственных мощностей заключены с Казахстаном и Киргизией.

Китайские инвестиции за рубежом достигли пика в 2016 г., что отчасти объясняется активным выводом капиталов из страны в условиях жесткой антикоррупционной кампании, инициированной Си Цзиньпином. В 2017 г. они несколько сократились (табл. 5).

Обращает на себя внимание безоговорочное лидерство Гонконга: на него приходится свыше 57% инвестиций из КНР в 2017 г. и 54% — в их накопленном итоге. Значителен и объем вывода средств в офшоры — на Каймановы и Виргинские острова. Тем не менее Китаю в плане инвестиций удалось многого добиться в странах АСЕАН, в Австралии. Очевидна и значительная экономическая взаимозависимость между КНР и США, о чем свидетельствует солидный объем накопленных взаимных инвестиций: на конец 2018 г. инвестиции китайских предприятий в США достигли 73,17 млрд долл., а американских компаний в КНР — 85,19 млрд долл.¹³.

Таблица 5

Китайские инвестиции за рубежом в 2017 г. (млн долл.)

Страны, регионы	Инвестиции		Накопленный итог на конец 2017 г.
	2016	2017	
Всего	196 149	158 288	1809 036
Азия	130 267	110 040	1 139 323
Гонконг	114 232	91 152	981 265
Сингапур	3 171	6 320	44 568
Африка	2 398	4105	43 296
Европа	10 693	18 463	110 854
Великобритания	1 480	2 066	20 318
Германия	2 380	2 715	12 163
Франция	1 499	952	5 702
Россия	1 293	1 548	13 871
Латинская Америка	27 227	14 076	386 892
Каймановы о-ва	13 522	-6 606	249 682
Виргинские о-ва	12 288	19 301	122 060
Северная Америка	20 351	6 498	86 906
США	16 980	6 425	67 381
Австралия	4 186	4 242	36 175

Источник: *Чжунго тунцзи няньцзянь 2018: [Китайский статистический ежегодник 2018]. Пекин. 2018. Таблица 11–19.*

Китайские инвестиции в Европу призваны обеспечить закрепление компаний из КНР на европейском рынке и нарастить обратный поток грузов в Китай на маршруте сухопутного Шелкового пути.

Однако в последнее время наметилось более осторожное отношение к китайским инвестициям в развитых странах, особенно в США и Европе. Пекин сталкивается и со случаями отказа ряда развивающихся стран после смены правительств от строительства объектов с китайскими инвестициями. Подчас дело заканчивается пересмотром условий инвестиционных соглашений на лучших для партнеров Китая условиях (Шри-Ланка, Малайзия).

15 марта 2019 г. на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей был принят Закон Об иностранных инвестициях, который вступит в силу с 1 января 2020 г. Закон обобщает основные моменты трех ранее действовавших в КНР законов — о паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала, предприятиях, полностью основанных на иностранном капитале и о контрактных совместных предприятиях.

По новому закону усиливается правовая защищенность иностранного капитала и иностранных предприятий, которые получают национальный статус инвестиционной деятельности в Китае. Особое место в законе отведено защите прав интеллектуальной собственности иностранных инвесторов¹⁴.

V

Одной из важных отличительных особенностей внешнеэкономической политики КНР в пореформенный период стало апробирование различных форматов территориальной открытости. В их числе — специальные экономические зоны, открытые приморские города, районы технико-экономического развития, открытые приморские районы, зоны развития высоких технологий, зоны беспопышной торговли и т.д. Как правило, изна-

чально главным преимуществом этих образований была льготная ставка налогообложения — 24%, 15% и даже 10% по сравнению с уровнем подоходного налога в 33% для обычных национальных предприятий.

Согласно Докладу ЮНКТАД о мировых инвестициях — 2019, в Китае в общей сложности насчитывается 2543 особые экономические зоны, т.е. около половины таких образований во всем мире¹⁵.

Наибольшую известность и в самом Китае, и в мире обрели специальные экономические зоны (СЭЗ) «первой волны» — Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, созданные в 1980 г. В 1988 г. статус СЭЗ получил также о. Хайнань. Специальные экономические зоны сыграли поистине уникальную роль в модернизации страны и развитии внешнеэкономических связей Китая, став не только «окном в мир», «стыковочным узлом» с мировым рынком, но и экспериментальной площадкой для отработки широкого спектра реформенных нововведений — от реформы заработной платы и отпуска цен на продовольствие до создания центров валютной торговли и бирж ценных бумаг.

Очевидны и достижения в развитии самих СЭЗ. Если в 1979 г. совокупный объем валового регионального продукта (ВРП) Шэньчжэня, Чжухая, Шаньтоу, Сямэни и о. Хайнань не достигал и 4 млрд юаней, а его доля в ВВП страны составляла менее 1%, то в 2017 г. эти показатели достигли, соответственно, 3617 млрд юаней и 4,4%, а среднедушевой ВРП пяти территорий был равен 16372 долл. США — вдвое выше среднекитайского. Объем внешней торговли пяти СЭЗ вырос с 0,2 млрд долл. до 550 млрд долл., а их доля во внешнеторговом товарообороте Китая выросла с 0,4% до 13,5%¹⁶ (табл. 6).

Таблица 6

Внешняя торговля специальных экономических зон КНР в 2018 г.

Наименование	Оборот		Экспорт		Импорт	
	млрд долл.	прирост, %	млрд долл.	прирост, %	млрд долл.	прирост, %
СЭЗ в целом	615,14	9,2	335,90	1,4	279,24	20,3
Сямэнь	91,04	6,1	50,58	5,4	40,46	7,0
Шэньчжэнь	453,58	9,5	245,97	0,7	207,61	22,3
Чжухай	49,33	11,4	28,65	2,7	20,68	26,1
Шаньтоу	8,43	-4,3	6,20	-7,7	2,23	6,5
Хайнань	12,74	22,9	4,49	2,8	8,25	37,4

Источник: URL: www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302276/2279018.index.html (дата обращения: 11.06.2019).

Безусловным лидером здесь является Шэньчжэнь, ставший наиболее успешной китайской СЭЗ. По годовому объему внешней торговли он с начала 2000-х годов соперничает за первое место с Шанхаем, в большинстве случаев опережая его.

Внушительны и итоги привлечения Шэньчжэнем зарубежных капиталовложений. За 1979–2017 гг. здесь в общей сложности были использованы прямые иностранные инвестиции на сумму около 90 млрд долл., что составляет 4,7% от общекитайского показателя (доля ВРП Шэньчжэня в ВВП КНР — около 2,5%).

Следует подчеркнуть, что достаточно высокие параметры использования Шэньчжэнем иностранных инвестиций сохранились и после того, как в период 2008–2012 гг. ставка подоходного налога здесь была поэтапно повышена до общенационального уровня в 25% (введена в 2007 г.). Привлекательность как Шэньчжэня, так и Китая в целом, для иностранных инвесторов все в большей мере определяется емкостью китайского рынка, а не налоговыми льготами.

VI

В последние годы на роль ведущей территориальной формы внешнеэкономической открытости Китая выдвигаются экспериментальные зоны свободной торговли (ЗСТ). Первая из них была учреждена в Шанхае в сентябре 2013 г., следующая группа в составе Тяньцзиньской, Фуцзянской и Гуандунской зон — в самом конце 2014 г. Они были призваны обеспечить освоение Китаем в сжатые сроки наиболее передовых мировых норм и правил ведения торговой и инвестиционной деятельности. Ориентир был взят на регламенты Транстихоокеанского партнерства (ТТП), полноформатное создание которого в тот период казалось неизбежным и на вступление в которое в перспективе рассчитывал и Пекин. После того как Д. Трамп отказался подписать соглашение о вступлении США в ТТП, экспериментальные ЗСТ Китая стали в большей мере ориентироваться на усиление позиций приморских регионов страны на мировых рынках товаров и услуг, на увеличение роли внутренних регионов во внешней торговле КНР и на активное содействие всех зон в целом реализации инициативы «пояса и пути». Эти цели прямо заявлены в комплексных планах развития следующих семи зон, учрежденных в августе 2016 г., — Ляонинской, Чжэцзянской, Шэньсийской, Хэнаньской, Хубэйской, Чунцинской и Сычуаньской. В апреле 2018 г. новой экспериментальной ЗСТ по инициативе Си Цзиньпина был объявлен остров Хайнань. На саммите G-20 в Осаке Председатель КНР Си Цзиньпин заявил о планах учредить в ближайшее время шесть новых экспериментальных зон свободной торговли. В конце августа 2019 г. было официально объявлено о создании ЗСТ Хэбэй, Шаньдун, Гуанси, Хэйлунцзян, Цзянсу и Юньнань.

Несмотря на непродолжительный срок существования экспериментальных ЗСТ в Китае, можно констатировать их уверенный выход из «эмбрионального» состояния. Развертывается практическая работа по привлечению китайского и иностранного бизнеса в зоны, в т.ч. в такие ранее закрытые для иностранцев сферы, как образование, здравоохранение, культура. Упрощается процедура оформления торговых сделок.

Шанхайская ЗСТ в течение ряда лет вела отработку применения принципа «негативного списка» — прозрачного и сокращающегося от года к году перечня сфер, закрытых для зарубежного капитала. Этот опыт был признан успешным и в 2018 г. распространен на весь Китай. При посещении ЗСТ Шанхай в апреле 2019 г. выяснилось, что в ее состав, наряду с первоначальным участком Вайгаоцяо (транспорт и торговля) и присоединенными позже участками Цзиньцяо (перерабатывающая промышленность), Чжэньцзян (НИОКР и высокие технологии), Луцзяцзуй («финансовый город»), входит и участок бывшей Шанхайской всемирной ЭКСПО, протянувшийся на 9,5 км по берегу реки. Участок специализируется на услугах, в том числе денежно-кредитных и транспортных. В июле—августе 2019 г. ЗСТ Шанхай была увеличена практически вдвое. В ее состав был включен участок Линьган площадью 119,5 кв. км, предназначенный для развития оффшорной торговли.

В Тяньцзиньской ЗСТ на конец 2018 г. были зарегистрированы 53 тыс. новых субъектов рынка. Занимая 1% площади города, ЗСТ производит 10% ВРП города, обеспечивает четверть использованных прямых иностранных инвестиций, треть объема внешней торговли и 60% инвестиций города за рубежом¹⁷.

Гуандунская ЗСТ за период 2015–2017 гг. зарегистрировала около 210 тысяч новых предприятий, в т.ч. свыше 9600 — с участием иностранного капитала. Фактически использовано 12,85 млрд долл. иностранных инвестиций¹⁸.

ЗСТ Фуцзянь специализируется на углублении экономического взаимодействия с Тайванем. К концу 2017 г. на участке Пинтань было зарегистрировано 522 предприятия с тайваньскими инвестициями, на участке Сямэнь — 1113 предприятий¹⁹.

ЗСТ Чжэцзян ориентирована на создание на архипелаге Чжоушань крупнейшей в восточноазиатском секторе Азиатско-Тихоокеанского региона базы топливной заправки

морских судов. К 2020 г. здесь должны быть созданы хранилища нефтепродуктов емкостью 40 млн тонн, а мощности по беспошлинной заправке доведены до 5 млн тонн²⁰.

Ляонинская ЗСТ призвана содействовать ускорению развития депрессивного ныне Северо-Востока Китая и укреплению позиций страны в мирохозяйственных обменах в Северо-Восточной Азии. Рассчитывают в Ляонине и на привлечение российских инвестиций, активизацию торгово-экономических связей с Россией в целом. Показательна в этом плане публикация буклета по участку Инкоу ЗСТ Ляонин на русском и китайском языках²¹.

По состоянию на начало 2018 г., в ЗСТ Чунцин было зарегистрировано 13 055 новых предприятий (9,5% от зарегистрированных в Чунцине в целом), из них 240 — с иностранным капиталом (23,3% от городского показателя)²².

В ЗСТ Сычуань на конец 2017 г. создано 204 предприятия с иностранным капиталом, что составляет 26,1% от показателя по провинции в целом. Участок Цинбайцзян является единственным участком в ЗСТ Китая, выстроенным вокруг железнодорожного узла. В 2017 г. обеспечен проход 1012 поездов по маршруту Китай—Европа со стоимостью перевезенных грузов около 4,7 млрд долл.²³.

Хубэйская ЗСТ дает примерно треть внешнеторгового оборота провинции. По состоянию на октябрь 2018 г., в ЗСТ Хубэй зарегистрировано 19 657 новых предприятий, в т.ч. 151 предприятие с иностранным капиталом²⁴.

В ЗСТ Шэньси учреждено свыше 27 тыс. новых предприятий, внешнеторговый оборот за 2018 г. составил около 265 млрд юаней — 75% от объема внешней торговли провинции в целом²⁵.

В ЗСТ Хэнань наиболее динамично развивается участок Чжэнчжоу. По состоянию на март 2018 г., здесь учреждено 22 197 новых предприятий, в т.ч. 126 — с иностранными инвестициями. В участке Кайфэн учреждено 2500 предприятий, в участке Лоян — 2189 предприятий²⁶.

В целом обобщающих данных о ходе функционирования экспериментальных зон свободной торговли в КНР пока публикуется немного. Одним из исключений стала приуроченная к пятилетию учреждения первой ЗСТ информация о том, что за девять месяцев 2018 г. суммарный объем внешней торговли одиннадцати ЗСТ (т.е. без Хайнаня) составил 2,4 трлн юаней — 10,77% внешней торговли страны. Прирост по сравнению с тремя кварталами 2017 г. составил 14,03% — на 4,13 проц. пункта выше, чем прирост объема внешней торговли Китая в целом²⁷.

23 ноября 2018 г. было обнародовано Постановление Госсовета КНР «О некоторых новых мерах поддержки углубления реформ и новаторства в экспериментальных зонах свободной торговли». По мере его выполнения можно ожидать дальнейшей активизации деятельности самих зон и роста их вклада в реализацию задач современного этапа политики внешнеэкономической открытости КНР.

VII

Объем российско-китайской торговли в 2018 г. преодолел долгожданный рубеж в 100 млрд долл. По данным китайской таможенной статистики, двусторонний товарооборот вырос на 27,1% (наивысшие темпы прироста среди ведущих торговых партнеров КНР) и составил 107 057 млн долл., в том числе экспорт Китая в РФ вырос на 12% и достиг 47 975 млн долл., а импорт КНР из России увеличился на 42,7% — до 59 082 млн долл. Доля России во внешней торговле КНР составила 2,31%, в том числе в экспорте 1,93% и в импорте 2,76%. Среди торговых партнеров Китая Россия заняла 11-е место — вслед за США, Японией, Республикой Корея, Гонконгом, Тайванем, Германией, Австралией, Вьетнамом, Бразилией, Малайзией.

Согласно данным российской таможенной статистики, объем двусторонней торговли в 2018 г. составил 108 283,5 млн долл. (прирост на 24,5%), в т.ч. экспорт России в Китай — 56 065,5 млн долл. (прирост на 44,1%) и импорт РФ из КНР 52 218 млн (прирост на 8,7%). При некотором расхождении конкретных данных таможенных органов двух стран объемы торговли и векторы изменения их параметров совпадают. По данным официальной российской статистики, доля КНР, являющейся крупнейшим внешнеторговым партнером нашей страны, составила 12,5% в экспорте и 21,9% в импорте РФ. По внешней торговле России в целом этот показатель равен 16,36%. Можно констатировать растущую и уже очень высокую внешнеторговую «китаезависимость» России.

Главным товаром российского экспорта в Китай остается нефть, объем поставок которой в 2018 г. составил, по разным данным, 67 или 70,5 млн т. Это означает, что Россия поставляет в Китай уже более четверти всей продаваемой за рубеж нефти (260 млн т в 2018 г.).

Нарастает объем поставок в КНР российской сельхозпродукции, расширяется ее номенклатура. В то же время поставки российской продукции машиностроения (кроме номенклатуры военно-технического сотрудничества) остаются скромными, тогда как китайский машинотехнический экспорт в Россию неуклонно наращивается по объему и расширяется по номенклатуре. Согласно данным о структуре двусторонней торговли, приведенным в докладе группы экспертов РФ и КНР «Российско-китайский диалог: модель 2019», в 2018 г. доля машин и оборудования в импорте России из Китая превысила 46%, а в экспорте составила лишь 1%.

Инвестиционное взаимодействие России и Китая несколько оживилось в контексте проведения в 2018–2019 гг. Годов межрегиональных обменов и сотрудничества. По данным китайского статистического ежегодника, по состоянию на конец 2017 г. накопленные прямые инвестиции Китая в России достигли 13,87 млрд долл. (0,76% от общих инвестиций КНР за рубежом). В 2017 г. их объем составил 1548 млн долл., т.е. 1% от общего объема зарубежных инвестиций Китая.

Неблагоприятная ситуация в мировом хозяйстве, связанная с угрозой торговых войн, прежде всего, между США и Китаем, санкционным давлением Вашингтона на Россию и Иран, высокой волатильностью цен на нефть, оказывает в 2019 г. определенное тормозящее воздействие на динамику внешней торговли РФ и КНР в целом и на их двусторонний товарооборот.

По данным российской таможенной статистики, объем внешней торговли страны за пять месяцев 2019 г. снизился на 2,1% по сравнению с таким же периодом 2018 г. и составил 265,9 млрд долл. Тем не менее, торговля России с Китаем выросла на 1,9% и достигла 41,6 млрд долл. Китайская таможенная статистика зафиксировала снижение объема внешней торговли страны в первые шесть месяцев 2019 г. в долларовом выражении на 2% (2161,15 млрд долл.) при росте экспорта на 0,1% (1171,15 млрд долл.) и сокращении импорта на 4,3% (до 990 млрд долл.). Особенно сильным — на 14,2% — было снижение товарооборота КНР с США, в т.ч. китайского импорта — на 29,9%. В этой непростой ситуации торговля Китая с Россией выросла на 5,1% по сравнению с шестью месяцами 2018 г. и составила 51,77 млрд долл., в т.ч. экспорт КНР в РФ сократился на 1,6% — до 22,14 млрд, а импорт Китая из России вырос на 10,7% и достиг 29,63 млрд долл.

Ряд факторов позволяет с определенным оптимизмом оценивать перспективы российско-китайской торговли в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Во-первых, важными элементами пополнилась транспортная инфраструктура, связывающая две страны. Завершено строительство двух мостов через Амур, ожидается начало их эксплуатации.

Во-вторых, немаловажные новые моменты появились в ключевой сфере российско-китайского экономического взаимодействия — в топливно-энергетическом комплек-

се. С вводом в строй второй ветки нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан открывается возможность дальнейшего наращивания поставок нефти из РФ в КНР. В конце 2019 г. ожидается завершение строительства восточной ветки газопровода из Сибири в Китай. Китайские нефтяные компании приобрели у НОВАТЭК 20-процентную долю в проекте сжижения газа «Арктик СПГ» мощностью 19,8 млн т²⁸. Достигнута договоренность о строительстве Россией новых энергоблоков на АЭС в Китае.

В-третьих, угроза запрета на использование американских технологий в продукции китайской фирмы «Хуавэй» — одного из крупнейших производителей смартфонов в мире — стимулирует Китай и Россию к более тесному сотрудничеству в сфере высоких технологий.

Значительный потенциал двустороннего торгово-экономического сотрудничества был продемонстрирован подписанием в ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в РФ 5–6 июня 2019 г. двух десятков документов о взаимодействии РФ и КНР в конкретных сферах.

Вместе с тем необходимо видеть и слабости, а то и новые препятствия в деле наращивания масштабов и углубления двустороннего российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. Так, в 2018–2019 гг. появились ранее отсутствовавшие сложности в оплате через китайские банки российской стороной закупаемых в КНР товаров. При этом китайская сторона подчас просто игнорировала жалобы и претензии российских бизнесменов, уклоняясь от решения проблемы по существу.

Над преодолением этих и любых других тормозящих факторов необходимо последовательно и настойчиво работать. В то же время не следует ожидать в сфере российско-китайской торговли и экономического взаимодействия каких-либо чудес, кратного роста и т.п. Кардинальный прорыв здесь возможен только в случае радикального сдвига структуры российской экономики в пользу перерабатывающих отраслей и высокотехнологичной продукции. А на это требуются не годы, а скорее десятилетия.

1. Данные за 2018 г. — пресс-релиз ВТО. URL: https://www.org/english/news_e/pres19_e/pr837_e.html (дата обращения: 22.04.2019); данные за 1980 г. — расчет по Чжунго тунци няньцзянь 1993: [Китайский статистический ежегодник 1993]. Пекин, 1993. С. 913.
2. В соответствии с обязательствами, взятыми на себя Китаем при вступлении в ВТО, общий уровень его таможенных пошлин на импорт был снижен с начальных 15,3% до 9,8% в 2010 г., в том числе на промышленные товары с 14,8% до 8,9%. Средний уровень пошлин на сельхозпродукцию был снижен с 23,2% до 15,2%, что составляет лишь четверть от среднемирового уровня пошлин на эту группу товаров. В январе 2005 г. Китай отменил импортные квоты и лицензии на 424 вида товаров, в т.ч. на автомобили, продукцию машиностроения, основные виды зерновых, хлопок, шерсть — Чжунго юй шицзе маои цзучжи: [Китай и Всемирная торговая организация] // Жэньминь жибао. 29.06.2018.
3. Там же.
4. Рассчитано по: Хайгуань тунци: [Таможенная статистика]. Пекин, 2017. № 12. С. 12, 129, 154.
5. Хайгуань тунци. Пекин, 2017. № 12. С. 54–55, 64.
6. Там же. С. 167–168.
7. Чжунго юй шицзе маои цзучжи...
8. China Trade Report 2016: Post—Crisis Development. Beijing, China Social Sciences Press, 2016. P. 67.
9. Данные и расчет по: Чжунго тунци чжайяо 2017: [Краткая статистика Китая 2017]. Пекин, 2017. С. 104.
10. Данные и расчет по: Чжунго тунци няньцзянь 2017: [Китайский статистический ежегодник 2017]. Пекин, 2017. Таблица 11–15.
11. Там же. Таблица 11–16.
12. Дэлтон Мэтью, Вэй Линлин. Миграция китайского металла // Ведомости. Москва. 06.06.2018.

13. Гуаньюй Чжун Мэй цзинмао цошан дэ чжунфан личан (2019 нянь 6 юэ). Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуянь синьвэнь бань гунши: [Позиция китайской стороны о китайско-американских торговых переговорах. Канцелярия информации Госсовета Китайской Народной Республики. Июнь 2019 г.]. Пекин, 2019.
14. Китай принял новый закон об иностранных инвестициях. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0318/c31518-9557204.html> (дата обращения: 18.03.2019).
15. World Investment Report 2019 — Special Economic Zones. URL: http://unctad.org/en/publicationslibrary/wir2019_enpdf.
16. Синь шидай цзинци тэцуй дэ синь шимин син динвэй: [Новый статус и новая миссия специальных экономических зон в новую эпоху] // Жэньминь жибао. 02.09.2018.
17. Чжу Хун. Тяньцзинь цымаоцуй: икуай шианьтянь кайфан синь пинтай: [ЗСТ Тяньцзинь: экспериментальное поле, новая платформа открытости]. URL: <http://tj.people.com.cn/n2/2019/0327/c375366-32783564.html> (дата обращения: 27.03.2019).
18. 2019 Чжунго цыю маои шианьцуй фачжань яньцзю баогао: [Доклад об исследовании развития экспериментальных зон свободной торговли Китая — 2019]. Шанхай, 2019. С. 60.
19. Там же. С. 123, 128.
20. Там же. С. 136–137.
21. См.: Район Инкоу в испытательной зоне свободной торговли (Ляонин), Китай. Буклет был любезно предоставлен автору генеральным консулом РФ в Шэньяне С.В. Черненко.
22. 2019 Чжунго цыю маои шианьцуй фачжань яньцзю баогао... С. 171.
23. Сычуань цымаоцуй таньсо чаихуа фачжань даолу: [Сычуаньская ЗСТ ищет самобытный путь развития]. URL: http://wzs.mofcom.gov.cn/article/zt_zymysuq/column03/201805/20180502746020.shtml (дата обращения: 11.05.2018).
24. Хубэй цымаоцуй паочу гайгэ цзясуду: [ЗСТ Хубэй становится ускорителем реформы]. URL: <http://hb.people.com.cn/n2/2018/1119/c194063-32303129.html> (дата обращения: 21.11.2018).
25. Шэньси маоцуй: цыюань цзай гаосяо людун чжун цзуйци: [Шэньсийская ЗСТ: ресурсы концентрируются в высокоэффективном обороте]. URL: <http://leaders.people.com.cn/n1/2018/1123/c58278-30417348.html> (дата обращения: 24.11.2018); URL: <http://ftz.shaanxi.gov.cn/wzxw/3eaQvy.htm> (дата обращения: 30.07.2019).
26. 2019 Чжунго цыю маои шианьцуй фачжань яньцзю баогао... С. 229–240.
27. Шаньубу, хайгуань цзуншу чжутуй дуйвай кайфан паочу цзясуду: [Министерство коммерции и Главное таможенное управление продвигают ускорение внешнеэкономической открытости]. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2019/0108/c1004-30509804.html> (дата обращения: 09.01.2019).
28. Коммерсантъ. 26.04.2019.